

Юрий Д. Апресян
(Москва)

МНОГОЗНАЧНОСТЬ И СИНОНИМИЯ СЛОВА ЛЮБИТЬ*

Dwie programowe i teoretyczno-metodologiczne cechy postawy badawczej N. I. Tołstoja bliskie są autorowi artykułu: idea ścisłej więzi między językiem a widzeniem świata, tj. pojęcie językowego obrazu świata, oraz postulat integralności lingwistycznego opisu obiektu. Oba one legły u podstaw *Nowego objaśniającego słownika synonimów języka rosyjskiego* opracowanego przy udziale autora. Artykuł jest swoistym portretem rosyjskich czasowników *ljubit'* i *obożat'* w ich wzajemnym synonimicznym powiązaniu. Czasownik *ljubit'* ma trzy znaczenia, którym odpowiadają użycia, takie jak: 1. *Ona ljubit drugogo*; 2. *Sestry Cvetaevy ljubili svoj dom v Taruse*; 3. *On ljubit davat' interu'ju*. W odróżnieniu od niego, czasownik *obożat'* pomimo zdolności do występowania w analogicznych kontekstach semantycznych i syntaktycznych nie da się rozczłonkować na odrębne znaczenia. Teza ta następnie zostaje potwierdzona obserwacją szeregu właściwości obu wyrazów: cech semantycznych, morfologicznych, ich możliwości derywacyjnych oraz syntaktycznych, włączając w to zdolność do pełnienia funkcji wskaźnika rematu. Analiza wykazuje, że ten szereg właściwości realizuje się różnie w każdym z trzech znaczeń czasownika *ljubit'*, czego nie stwierdza się w wypadku czasownika *obożat'*. W szczególności, nie jest możliwe użycie go w zdaniach przeczących (**On ne obożał słušat' muzyku*) i pytających (**Vy ego obožaete?*).

* Данная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант N 96-04-06437) и РФФИ (грант N 96-15-98605). Ее первоначальный вариант, а именно, сам синонимический ряд глагола *любить*, был обсужден на рабочем заседании Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова. Всем участникам обсуждения — В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаевой, О. Ю. Богуславской, М. Я. Гловинской, Т. В. Крыловой, А. В. Птенцовой и Е. В. Урысон — автор выражает признательность за ценные критические замечания.

*Светлой памяти Никиты Ильича Толстого***1. Вместо введения**

Небольшая область моих научных интересов формально лишь в малой мере пересекалась с огромным спектром научных интересов и профессиональных занятий Н. И. Толстого. Тем не менее, при чтении его работ я постоянно ощущал, что в каком-то общем, но очень важном смысле мы занимаемся одними и теми же вещами. Это общее я бы определил как связи между языком и мировидением. При занятиях литературным языком такие связи предстают как языковая („наивная“) картина мира; ее можно реконструировать на основании лингвистических данных.

Мне всегда была близка и другая программная установка Н. И. Толстого — установка на „объединение в одних границах ряда иногда необоснованно разрозненных дисциплин“¹. При этом он имел в виду различные дисциплины очень широкого гуманитарного цикла — этнолингвистику, фольклористику, диалектологию, мифологию, этнографию, археологию и т. п. В моем же случае речь идет о морфологии, словообразовании, синтаксисе, семантике и лексикографии, которые один и тот же объект — литературный язык — изучают с разных точек зрения. Стремление преодолеть разрыв между ними воплотилось для меня в формуле интегрального описания языка.

Обе эти идеи — реконструкции языковой картины мира и интегрального лингвистического описания² — были положены в основу „Нового объяснительного словаря синонимов русского языка“³, начало работы над которым было в свое время энергично поддержано Н. И. Толстым.

Данная статья выдержана в жанре лексикографических портретов и непосредственно опирается на материал синонимического ряда *любить*⁴, *обожать*, составленного мною для второго выпуска упомяну-

¹ См. Н. И. Толстой. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Н. И. Толстой. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995, с. 32.

² Более подробно о них см. Ю. Д. Апресян. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

³ См. Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. М., 1997.

⁴ Одно из первых проницательных описаний этой лексемы см. в работе Т. В. Булыгиной „К построению типологии предикатов в русском языке“ // Семантические

того словаря. Это не значит, однако, что она целиком посвящена частностям. Почти любой ряд синонимов — и выбранный ряд не является в этом смысле исключением — требует постановки и решения принципиальных вопросов теоретической семантики. Поэтому хотелось бы надеяться, что на предлагаемые лексикографические портреты можно будет взглянуть и как на конкретную иллюстрацию принципов решения общих проблем из области многозначности и синонимии.

Первая часть статьи посвящена вопросам многозначности, точнее — критериям разграничения и отождествления значений. У нее есть и более специальный пафос — демонстрация того, что даже у таких близких синонимов, как *любить* и *обожать*, идентичный материал может по-разному члениться на значения и порождать разные структуры многозначности.

У глагола *любить*, как будет показано ниже, употребления типа (а) *Она любит другого, А он циркачку полюбил*, (б) *Мать не может не любить своих детей, Сестры Цветаевы любили свой дом в Тарусе*, (в) *Ребенок любит мультики, Не люблю болонок, В Прибалтике любят интуристов, Он любит давать интервью* соответствуют трем разным лексическим значениям глагола и порождают, следовательно, три разные лексемы. Мы назовем их *любить 1.1*, *любить 1.2* и *любить 2* соответственно, исходя из того, что *любить 1.2* образует непосредственное связующее звено между *любить 1.1* и *любить 2* (другие лексемы глагола *любить* не рассматриваются).

В контекстах, синтаксически и лексико-семантически вполне аналогичных (а)–(в), может употребляться и глагол *обожать*. Ср. следующие примеры: (а) *Юлия, я обожаю вас, но, если вы позволите себе лишнее, я вас в порошок сотру* (Е. Шварц, *Тень*); (б) *Она [мать] обожала Нику и из его имени Иннокентий делала кучу немыслимо нежных и дурацких прозвищ* (Б. Пастернак, *Доктор Живаго*); *Уэллс обожал этот дом с первого дня, как заложил первый камень, и до того момента, как ему пришлось оставить его* (Н. Берберова, *Железная женщина*); (в) *Ребенок обожает мультики; Она обожает болонок; До чего же вы все интуристов обожаете! А среди них, между прочим, разные попадают* (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*); *Вот вам сколько? Тридцать? О, это самый их возраст! Они этот возраст*

типы предикатов. М., 1982, с. 29. См. также Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. Похожие наблюдения на семантически родственном материале польского языка были ранее сделаны Анной Вежбицкой. См. Anna Wierzbicka. *Kocha, lubi, szanuje. Medytacje semantyczne*. Warszawa, 1971, особенно сс. 77 и сл.

обождают (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Если не считать двух-трех изнуренных командировками абсолютников, обожжающих давать интервью о положении дел в бесконечности, никто в институте не злоупотреблял контактами с прессой* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу). Однако у *обожать*, как мы постараемся показать ниже, эти три круга употреблений парадоксальным образом не распадаются на три разных значения, а сосуществуют в пределах одного значения.

Вторая часть статьи посвящена вопросам синонимии. Здесь на нашем материале вновь возникает характерный семантический парадокс. Известно, что каждое слово может входить в синонимический ряд только в одном из имеющихся у него значений. Но в нашем случае, как ясно из приведенных выше примеров, однозначный глагол *обожать* оказывается синонимом глагола *любить* сразу в нескольких значениях последнего. Иными словами, принципиально возможны синонимичные пары *любить 1.1 — обожать*, *любить 1.2 — обожать* и *любить 2 — обожать*. Если принцип единства значения слова в пределах одного ряда синонимов должен остаться незыблемым (а мы держимся именно такой точки зрения), которую из трех альтернатив следует предпочесть и в каком объеме должен быть представлен в ней материал однозначного слова?

Ответы на оба вопроса мы сформулируем сразу, причем начнем со второго.

Глагол *обожать* должен быть представлен в синонимическом ряду всем своим материалом, потому что во всем этом материале реализуется одно и то же значение глагола. Толкование этого значения должно быть построено так, чтобы под него подходили все рассмотренные употребления *обожать*. Очевидно, что для этого толкование должно быть достаточно общим. К нему-то и должен быть подобран коррелят в материале глагола *любить*.

Из трех обсуждаемых значений глагола *любить* наиболее общим, как мы убедимся чуть ниже, является последнее значение, т. е. 'любить 2'. Это обстоятельство предопределяет выбор последней альтернативы — *любить 2, обожать* — в качестве единственно возможного кандидата на роль синонимического ряда.

Дополнительный аргумент в пользу такого решения состоит в том, что последняя альтернатива реализуется наибольшим числом употреблений обоих глаголов, т. е. является наиболее актуальной для современного русского языка.

2. Многозначность глагола *любить* и моносемия глагола *обожать*

2.1. Лексема *любить* 1.1.

2.1.1. Семантика

Лексема *любить* 1.1 называет один из самых фундаментальных культурных концептов — любовь, т. е. то положительное чувство-отношение, которое рассматривается как главная созидательная сила жизни. Из возможных, часто взаимно исключающих друг друга образов любви, представленных в языковых клише, пословицах и поговорках, художественной прозе и поэзии, центральным в русской языковой картине мира (может быть, не только в ней) является образ идеальной любви. Идеальная любовь мыслится в русском языке как исключительно сильное и глубокое чувство, во многом необъяснимое и драматическое, испытываемое однажды в жизни по отношению к единственному человеку другого пола и сопровождаемое уверенностью субъекта, что в мире нет другого человека, который любил бы его предмет с такой же силой, как любит он сам, связанное с наличием физической близости или стремлением к ней и обычно взаимное, поднятое над бытом и способное дать человеку ощущение счастья. Ср. *сгорать от любви, пылать страстью, души друг в друге не чаять, любить до гробовой доски; Любовь слепа; Любовь зла, полюбишь и козла; Хоть и ряба, да любя; Полюбив, нагорюешься; взаимное (ответное) чувство, отвечать (платить) кому-л. взаимностью, жить в любви и согласии, жить душа в душу, Совет (мир) да любовь; Любящих Бог любит; С милым рай и в шалаше*. Ср. также *Я не знаю, с каких пор я люблю ее. Но я одну, только ее одну любил во всю мою жизнь и люблю ее так, что без нее не могу представить себе жизни* (Л. Н. Толстой, *Война и мир*); *И когда женщина с прекрасным лицом, / Единственно дорогим во вселенной, / Скажет: я не люблю вас, / Я учу их, как улыбнуться, / И уйти и не возвращаться больше* (Н. Гумилев, *Мои читатели*); *Непостижимой, чудной силой / К тебе я вся привлечена: / Люблю тебя, невольник милый, / Душа тобой упоена* (А. С. Пушкин, *Кавказский пленник*); *Я вас любил так искренно, так нежно, / Как дай вам Бог любимой быть другим* (А. С. Пушкин, „Я вас любил: Любовь еще, быть может”); *Ах, он любил, как в наши лета / Уже не любят; как одна / Безумная душа поэта / Еще любить осуждена* (А. С. Пушкин, *Евгений Онегин*); *Зачем арапа своего / Младая любит Дездемона, / Как месяц любит ночи мглу?* (А. С. Пушкин, *Египетские ночи*).

Почти все указанные особенности концепта любви являются одновременно и семантическими компонентами лексического значения *любить 1.1*. Именно ими мотивируются особые морфологические, словообразовательные, синтаксические, сочетаемостные и коммуникативно-просодические свойства лексемы *любить 1.1* и лексико-семантические связи, отличающие ее от других лексем глагола *любить*.

2.1.2. Языковые свойства и лексико-семантические связи *любить 1.1*

а) **Морфологическая семантика.** Из всех лексем глагола *любить* только *любить 1.1* имеет длительное значение в форме НЕСОВ, поскольку, в отличие от других лексем, она обозначает не чистое отношение, а еще и определенное состояние души; ср. *Сомнений нет, она любит* [\approx 'находится в состоянии влюбленности']; *И сердце вновь горит и любит* (А. С. Пушкин, СПушк).

б) **Дериваты.** Только от *любить 1.1* возможны субстантивированные прилагательные *любимый* и *любимая*, аналогичные по смыслу и происхождению семантические дериваты *возлюбленный* и *возлюбленная* и (через промежуточное звено *любовь*), существительные *любовник* и *любовница* (ср. существительное *любитель* — производное имя деятеля от *любить 2*). Только от *любить 1.1* возможны производные глаголы *отлюбить* 'испытав чувство любви, стать неспособным полюбить вновь' и прост. *(с)любится* '(по)любить друг друга'; ср. — *Женись на ней; ты ее полюбишь...* — *Я не люблю, — я уж отлюбил* (И. А. Гончаров, Обыкновенная история); *Стерпится — слюбится; — Не на то уж мы слюбились, чтоб расставаться* (А. Островский, БАС). Наконец, только с *любить 1.1* соотносится производный от слова *любовь* наречный оборот *по любви*; ср. *жениться по любви*.

в) **Синтаксис.** Только *любить 1.1*, будучи и обозначением отношения, и названием состояния, способно употребляться в абсолютной конструкции; ср. *Они не умеют любить, как монахи не умеют верить* (А.Битов, Преподаватель симметрии); *Преимущество всегда на стороне того, кто меньше любит* (С. Довлатов, Иностранка).

г) **Сочетаемость.** Только *любить 1.1*, в отличие от *любить 1.2* и *любить 2*, прототипически требует имени отдельного человека в качестве субъекта (см. примеры выше). Только *любить 1.1* способно употребляться в контексте отрицательного временного квантификатора *больше никогда не*; ср. *Больше он никогда никого не любил, переключив чувства на другое, хотя и на работе и в экспедициях его окружали*

женщины, оказывавшие ему, случилось, знаки внимания. (М. Ганина, Желтый берег).

д) (**Лексикализованная**) **просодия и темо-рематические свойства.** *Любить 1.1*, как и другие слова, включающие в свое значение указание на единственность, в нейтральных утвердительных предложениях может произноситься с главным фразовым ударением и выполнять функцию ремы; ср. *Он ↓любит Нину, он все для нее сделает.* Тем же свойством обладает и лексема *любить 1.2*, но не *любить 2*. Последняя ставит в фокус интереса не само чувство, а предмет увлечения или интереса, название которого и выделяется главным фразовым ударением: *Он любит ↓музыку (книги).* О нейтральности именно этих просодий свидетельствует тот факт, что фразы *Он ↓любит Нину* и *Он любит ↓музыку* не выражают идеи противопоставления. Если же произвести взаимный „обмен” просодиями, то соответствующие фразы немедленно приобретут противопоставительный и полемический смысл соответственно; ср. *Он любит ↓Нину (а не Катю); Он ↓любит музыку (не спорьте со мной).*

е) **Лексико-семантические связи.** Только у *любить 1.1* есть такие синонимы, как *пылать страстью, вздыхать по ком-л.*, и такие аналоги, как *хотеть 2, желать 2, возжелеть 2*; ср. *Я тебя хочу; Как он желал эту женщину!; Легко не возжелеть жены своего бывшего друга* (С. Довлатов, Соло на ИБМ). Именно с *любить 1.1* связаны, хотя и более сложным образом, такие лексемы (и соответствующие им культурные концепты), как *верность 3* [ни с кем другим у субъекта нет любовных отношений], *измена 2* [нарушение верности] и *ревность* [боюсь, что ты любишь другого, а я не хочу, чтобы ты любила кого-нибудь, кроме меня].⁵

Итак, особенность лексемы *любить 1.1*, ее отдельность от *любить 1.2* и *любить 2*, создаваемая в первую очередь ее значением, поддерживается и подтверждается всей совокупностью ее языковых свойств и лексико-семантических связей.

2.2. Лексема *любить 1.2*

Лексема *любить 1.2*, производная от *любить 1.1*, сохраняет главный семантический компонент этой последней — указание на единственность объекта, т. е. на то, что других таких объектов в мире

⁵ Квантор единственности (‘никого кроме’, ‘только один’) был эксплицитно включен в толкование слов *ревновать, ревность* в давней работе Л. Н. Иорданской „Попытка лексикографического описания группы русских слов со значением чувства”, см. Машинный перевод и прикладная лингвистика, вып. 13, 1970, с. 22.

не существует. Ср. *любить своих детей* (Родину, Бога). Ср. также *Люблю тебя, Петра творенье, / Люблю твой строгий, стройный вид, / Невы державное течение, / Береговой ее гранит* (А. С. Пушкин, Медный всадник); *Я так любил тебя, моя Россия, / Как, может быть, и женщин не любил* (Ю. Даниэль, „Страна моя, скажи мне хоть словечко”); *Среди этого прочного, пышного, дышащего обилием и довольством мира, который он так любил и так умел осязать, мысль о смерти должна была быть ужасна* (В. Ходасевич, Державин (к столетию со дня смерти)); *Как он научился любить жизнь теперь, когда ее осталось уже немного!* (И. Грекова, Кафедра).

Поскольку лексема *любить 1.2* сохраняет идею единственности объекта, она сохраняет, правда, через другие лексемы, характерные для *любить 1.1* связи со словами *верность* и *измена*. Ср. *верность 2* (Родине, присяге, идеалам) и *измена 1* (Родине, присяге, идеалам). По той же причине *любить 1.2* может произноситься с главным фразовым ударением; ср. *Французы ↓любят свою столицу* [Французы — патриоты, *любить 1.2*] ВС. *Французы любят свою столицу, женщин и ↓вино* [Французы — любители жизни во всех ее проявлениях, *любить 2*]. Ср. также *↓Люблю отчизну я, но странною любовью! / Не победит ее рассудок мой* (М. Ю. Лермонтов, Родина).

Наконец, подобно лексеме *любить 1.1*, лексема *любить 1.2* обозначает неординарное, высокое, часто необъяснимое и поэтому противоречивое чувство. Ср. *Глупый мальчишка — что ему, обвехавшему Европу и Америку, искать за кордоном? Он давно понял, что любит Россию болезненно-страстно* (М. Ганина, Путь к нирване); *И вот, Россия, „громкая держава”, / Ее сосцы губами теребя, / Я высосал мучительное право / Тебя любить и проклинать тебя* (В. Ходасевич, „Не мать, но тульскою крестьянкой”).

По всем другим признакам *любить 1.2* естественным образом противопоставляется *любить 1.1*. В частности, *любить 1.2* допускает неединственность субъекта (все люди любят жизнь, свою родину и т. п.), причем субъект может быть не только совокупностью отдельных личностей, но и солидарной группой, обществом, народом и т. п.; ср. *Оттого мы любим небо, / Тонкий воздух, свежий ветер / и чернеющие ветки / За оградой чугунной* (А. Ахматова, „Божий ангел, зимним утром”).

Специфика лексемы *любить 1.2*, по сравнению с *любить 1.1*, проявляется и в ее морфологических, словообразовательных, синтаксических, сочетаемостных, коммуникативно-просодических и иных свойствах и лексико-семантических связях, но скорее отрицательным обра-

зом: у нее нет тех особенностей, которыми так богата лексема *любить 1.1* и которые, как мы увидим ниже, есть у лексемы *любить 2*.

2.3. Лексема *любить 2*

Лексема *любить 2* отстоит от *любить 1.1* еще дальше, чем *любить 1.2*. В частности, она не предполагает ни единственности субъекта (многие могут *любить 2* одно и то же), ни даже единственности объекта. Можно любить книги в такой же мере, как музыку, собак — в такой же мере, как кошек и т. п. Более того, *любить 2* можно не только конкретные вещи, но и классы вещей; ср. *Он любит 1.2 детей* [скорее всего, своих] ВС. *Он любит 2 детей* [скорее всего, детей вообще].

Весьма важной особенностью лексемы *любить 2*, отличающей ее и от *любить 1.1*, и от *любить 1.2*, является то, что она обозначает свойство человека или другого живого существа (см. толкование ниже, в разделе 3). Эта особенность глагола *любить 2* легко улавливается сравнением с его неточным конверсивом *нравиться*. Последний отличается от *любить 2* прежде всего тем, что может обозначать определенное ощущение субъекта, испытываемое в момент восприятия какого-то объекта. С оппозицией „свойство — ощущение” связаны и референциальные характеристики объекта. *Нравиться* может конкретный объект, который воспринимается или умственно созерцается синхронно с испытываемой эмоцией; ср. *Мне нравится эта картина*. *Любить 2* в таком контексте было бы невозможно. Его предметом, если исключить индивидные объекты, является не конкретный воспринимаемый или созерцаемый объект, а определенный род объектов, так что это чувство оказывается в каком-то смысле вневременным. Ср. *любить дорогие вина* (*тяжелый рок*)⁶.

Выше, обсуждая лексему *любить 1.1*, мы уже отмечали „отрицательные” коммуникативно-просодические свойства лексемы *любить 2*, отражающие особенности ее значения. Назовем теперь некоторые (далеко не все, см. разделы 3.3 и 3.4 ниже) синтаксические и сочетаемостные свойства и лексико-семантические связи, в которых проявляется ее семантическая специфика как она была описана выше.

Поскольку *любить 2*, в отличие от *любить 1.1* и *любить 1.2*, можно все, что угодно, в том числе непредметные сущности типа действий, состояний и т. п., предмет любви при этой лексеме может обозначаться

⁶ Это различие между лексемами *любить 2* и *нравиться* и их польскими аналогами *lubić*, *podobać* и *stacować* отмечено в упомянутых выше работах А. Вежбицкой и Т. В. Булыгиной, но объяснено несколько иначе. А. Вежбицка уподобляет его оппозиции множественного и единственного чисел, а Т. В. Булыгина видит в нем частный случай общей оппозиции „неактуальности — актуальности”.

не только именной группой в форме ВИН, но и инфинитивом, а также целыми предложениями, вводимыми союзами *когда* и *чтобы*. Ср. *Он любил смотреть на огонь в камине; Я люблю, когда за столом весело (чтобы за столом было весело)*.

Поскольку лексема *любить 2* обозначает более рациональное, в большей мере поддающееся объяснению чувство, чем *любить 1.1* и *любить 1.2*, для нее оказывается типичным двойное управление вида *кого-л. за что-л.*, где предложно-именная группа *за* + ВИН обозначает мотивировку чувства; ср. *любить кого-л. за прямоту*.

Из лексико-семантических связей, отличающих *любить 2* от *любить 1.1* и *любить 1.2*, отметим аналоги *восхищаться* и *восторгаться*, *ценить* и *дорожить*, *уважать* и *почитать*, *увлекаться* и *интересоваться*, *приохотиться* и *пристраститься*; конверсивы *нравиться*, *импонировать* и *полюбиться* [*Он полюбил кочевую жизнь ~ Ему полюбилась кочевая жизнь*]; антонимы *не терпеть*, *не выносить*; дериваты (в число которых мы включаем и чисто семантические) *вкус* [имя свойства, ср. *Он любит приключения ~ У него вкус к приключениям*]; *любитель*, *фанат*, *поклонник* [имя субъекта]; *хобби* [имя объекта, ср. *Он любит ловить рыбу ~ Его хобби — рыбная ловля*], *любимец*; *приятный*, *милый*, *симпатичный* [ср. *Он любит позднюю осень ~ Ему приятна (мила) поздняя осень*]; *любо* [краткое прилагательное, соответствующее по смыслу слову *приятный*, ср. *Любо, братцы, жить*]; *с удовольствием*, *охотно* [ср. *Он любит читать — Он читает с удовольствием (охотно)*]; *-филия*, *-мания* [ср. *библиофилия*, *мегаломания*]; *-фил*, *-ман* [ср. *библиофил*, *меломан*].

Как видим, автономность лексемы *любить 2* (и, тем самым, значения 'любить 2'), тоже в достаточной мере поддерживается как ее собственными свойствами, так и ее парадигматическими лексико-семантическими связями с другими единицами словаря.

2.4. Промежуточные употребления

До сих пор мы описывали различия между лексемами *любить 1.1*, *любить 1.2* и *любить 2*, вынуждающие видеть в них три самостоятельные лексические единицы языка. Очевидно, однако, что их реальное поведение в узусе может выходить за пределы тех жестких правил, которые должны быть постулированы для них в норме (в системе). В частности, в узусе возможны синкретичные или амбивалентные употребления, промежуточные между *любить 1.1* и *любить 1.2*, *любить 1.2* и *любить 2* и даже между *любить 1.1* и *любить 2*. Ср. [*Анфису*] *я любила больше всех и больше всех была с ней близка*

(И. Грекова, Вдовый пароход); *А люди черными сбегутся муравьями / Из улиц, со дворов, и станут между нами, / И будут спрашивать, за что и как убил, — / И не поймет никто, как я его любил* (В. Ходасевич, Сумерки); *Как ты думаешь, это грех — любить мужа больше, чем сына?* (С. Довлатов, Чемодан).

2.5. Глагол *обожать*

Главное и, на первый взгляд, парадоксальное отличие глагола *обожать* от глагола *любить* состоит в том, что он не дробится на три разные лексем, хотя и имеет три соответствующих этим лексемам круга употреблений. Ср., в дополнение к приведенным выше примерам, 1) [\approx *любить* 1.1] *Он обожает меня и дико ревнив* (В. Набоков, Соглядатай); *Муж ее был молод, красив, добр, честен и обожал свою жену* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); 2) [\approx *любить* 1.2] *Шутка ли сказать, я был у покойной мамы единственным и обожаемым, в детстве шалил, в юности воевал, а потом — поехало, поехало* (В. Набоков, Лик); *Но уже это становится нестерпимо глупо даже для тех, кто искренно обожает Сталина* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); 3) [\approx *любить* 2] *Я произвел бы его в офицеры! У него бригадирские замашки, он обожает задавать вопросы офицерам* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров).

Однако в чисто языковом плане эти три круга употреблений дифференцированы недостаточно. Они не имеют отчетливо выраженных морфологических, словообразовательных, синтаксических, сочетаемостных, просодических или иных специфических свойств. Ср., в частности, производные *обожание*, *обожатель*, *обожательница* — одни и те же для любых употреблений *обожать*. Единственным аргументом в пользу выделения у этого глагола трех разных лексических значений могло бы быть то обстоятельство, что в каждом круге употреблений ему соответствует свой синоним (*любить* 1.1, *любить* 1.2 и *любить* 2 соответственно). Контраргументов очевидным образом значительно больше, и в совокупности они гораздо весомее. Три круга употреблений *обожать* сливаются тем самым в одно значение.

3. Синонимия *любить* 2 и *обожать*

Общая часть значения лексем *любить* 2 и *обожать* может быть сформулирована следующим образом:

X любит (обожает) P 1 ‘X имеет свойство хотеть P, потому что всякий раз, когда X делает P, использует P или находится в контакте с P, он испытывает большое удовольствие’.

Ниже предлагается более подробное описание синонимических отношений между *любить 2* и *обожать*, выдержанное в духе словарных статей из Нового объяснительного словаря синонимов русского языка, но без соблюдения принятой в нем лексикографической техники. Специальная зона иллюстраций опускается. Опускаются также служебные зоны фразеологических синонимов, аналогов, конверсивов, антонимов, дериватов и некоторые другие, поскольку часть этого материала была приведена в разделе 2.3.

При описании сходств и различий между этими двумя синонимами нам придется, для полноты картины, повторить некоторые констатации, уже сделанные в связи с *любить 2* и другими обсужденными выше лексемами.

3.1. Семантика

Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) соотношение рационального и эмоционального начала в составе эмоции (в *любить* в равной мере представлены и рациональная оценка объекта, и эмоция; в *обожать* роль эмоционального начала больше); 2) интенсивность чувства (*обожать* интенсивнее, чем *любить*); 3) особенности личности субъекта или говорящего (глагол *обожать* выдает склонность субъекта или говорящего к преувеличениям, экзальтации и т. п.); 4) просодические и темо-рематические различия (для *обожать* возможно главное фразовое ударение и функция ремы, между тем как *любить* в нейтральных утвердительных предложениях не несет главного фразового ударения и самостоятельной ремы не образует).

Семантически и прагматически нейтральный глагол *любить* обозначает слегка окрашенное эмоционально хорошее отношение к человеку, предмету или занятию, которые доставляют субъекту удовольствие. В той или иной мере оно свойственно всем людям, близко к привычке, склонности или предпочтению (последнее — особенно в контексте наречий в форме СРАВН типа *больше, меньше*) и отражает вкус человека. Ср. *До ужина любит он поиграть в карты, без азарта, конечно, без треволнений, в игры несложные* (В. Ходасевич, Державин (к столетию со дня смерти)); *Я наперечет знал в нашем небольшом городке всех, кто охотничал, рыбачил и просто любил бродить по лесу за ягодами, грибами* (В. Астафьев, Гемофилия); *Выяснилось, что она любит Пастернака и Цветаеву* (С. Довлатов, Чемодан); *Бродский говорил, что любит метафизику и сплетни* (С. Довлатов, Соло на ИБМ).

Обожать отличается от *любить* прежде всего указанием на гораздо более эмоциональное отношение к предмету любви и большую интенсивность самого чувства удовольствия. Ср. *Шахматы он не просто любил, а обожал; Он обожал эту хорошо знакомую старомосковскую речь нараспев, с мягким, похожим на мурлыканье, громековским подкартавливаньем* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Еще сегодня утром обожали, расточали улыбки, смотрели в рот* (В. Войнович, Иванькиада); *Он знал, что это ты, и хотел представиться, но ты на него такого страха напустил! Он тебя обожает, тобой зачитывается* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Умеренная интенсивность чувства *любить* позволяет ему выражаться очень по-разному у разных людей, так что в том, как человек *любит*, могут отражаться особенности его личности. Эта сторона значения *любить* выходит на первый план в контексте наречия *по-своему*; ср. *Грубый Джо, — который, несмотря на грубость, по-своему любил Гумми, не мог отказать ему в серии фотокарточек театральных бродвейских звезд* (А. Битов, Преподаватель симметрии).

Обожать в таком контексте был бы неуместен; ср. сомнительность *?Он по-своему обожал Гумми*. Специфично для разных людей не то, как они обожают какой-то объект, а сам факт обожания: обожание — знак склонности субъекта или говорящего к преувеличениям и некоторой экзальтации. Ср. *Актеры его [Ермолая Ивановича] обожают!* (М. Булгаков, Театральный роман); *Обожала нашего кузена-кадета — и все! А стихи эти, что сейчас на камне, она их в особый альбом списывала* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). Это свойство глагола *обожать* создает для него еще одну возможность употребления, не свойственную *любить*, — он может использоваться как средство выражения слегка завуалированной иронической оценки речевых или иных вкусов другого человека. Ср. *Все обожают Пушкина* (С. Довлатов, Заповедник); *Моя подвыпившая воронежская блондинка говорит, что лучше бы мы были спортсменами, она „обожает“ спортсменов, ее жених держит третье место по боксу в Воронеже* (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); *Выбегалло обожает вкраплять в свою речь отдельные словосочетания на французском, как он выражается, диалекте* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); *Итальянские празднества с музыкой, флагами и трескотней фейерверков он обожал* (В. Ходасевич, Горький).

Глагол *любить* нейтрален и в коммуникативно-просодическом аспекте. Как было отмечено выше, в фокусе внимания у него не чувство, а объект, на который оно направлено, т. е. предмет увлечения или

интереса. Поэтому в нейтральных утвердительных предложениях сам глагол не несет главного фразового ударения и не образует самостоятельной ремы — эту функцию выполняет объект: *Я люблю ↓книги (↓путешествия)*. Ср. также *Он любил вид из окна, любил взгляды-вать туда для сосредоточения* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Представь себе, я люблю даже милиционеров* (С. Довлатов, Заповедник). Напротив, у глагола *обожать* в фокусе внимания не объект, а чувство, поскольку оно очень интенсивно. Вследствие этого практически в любом высказывании он может быть выделен главным фразовым ударением и, тем самым, служить ремой высказывания. Ср. *Поэзию он ↓обожал, в суждениях старался быть беспристрастным* (В. Ходасевич, Гумилев и Блок); *Дома у меня в соседях два брата-физика, которые ↓обождают работать ночью* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу)⁷.

У глагола *обожать* есть еще один специфический круг употреблений — он может обозначать близкое к боготворению чувство, внушаемое кем-то или чем-то, кого (что) субъект ставит намного выше себя. Ср. *Моя мать, его теща, до сих пор обожает его, и до сих пор он внушает ей священный ужас* (А. П. Чехов, Дядя Ваня); *Женщину мы обождем за то, что она властвует над нашей мечтой идеальной* (И. Бунин, Грамматика любви); *Не любила, но плакала. Нет, не любила, но все же / Лишь тебе указала в тени обождаемый лик* (М. Цветаева, Кроме любви). Ср. иронический вариант того же употребления: *Вы только подумайте! Любимая, родная, замечательная газета! Плод бессонных ночей! — Наше обождаемое чадо, боготворимое дитя! Нетленный крик души! И вдруг — товар! Наподобие колбасы или селедки*. (С. Довлатов, Ремесло).

3.2. Формы

Форма \approx СОВ *полюбить*, описывающая возникновение (обычно в какой-то момент, предшествующий моменту наблюдения) положительного отношения к чему-л., сближается по значению с глаголом *приохотиться*, входящим в ряд *привыкнуть 1*.

Любить, в отличие от *обожать*, допускает употребление в форме ПОВЕЛ; ср. *Люби лишь то, что редкостно и мнимо, / что крадетя окраинами сна* (В. Набоков, Дар).

Для *обожать* чрезвычайно характерна лексикализованная (переходящая в прилагательное) форма ПРИЧ НАСТ СТРАД; ср. *Пушкин*

⁷ Это свойство характерно, кстати, для многих других лексических единиц, выражающих идею высокой степени.

был их коллективной собственностью, их обожжаемым возлюбленным, их нежно лелеемым детищем (С. Довлатов, Заповедник); — *Ну-с, такой реформы обожжаемый гетман произвести не мог* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Объятые ужасом эфиопы узнали, что они остались без своего обожжаемого монарха и без главного жреца* (М. Булгаков, Багровый остров). У *любить* соответствующей формы нет. Похожее прилагательное *любимый* на самом деле уже отпочковалось от лексемы *любить* 2, потому что значит не ‘такой, которого любят 2’, а ‘такой, которого любят 2 больше, чем других’; ср. *любимый ученик, любимое блюдо, любимый поэт*.

3.3. Конструкции

Оба синонима управляют формой ВИН со значением предмета или источника чувства; см. примеры выше.

Оба синонима управляют инфинитивом в той же роли, обычно в форме НЕСОВ; ср. *И верно — есть матросик, / Что мастер песни петь / И любит ночью звездной / На небеса глядеть* (В. Ходасевич, Аняте); *Наш сын Коля в детстве очень любил играть бабушкиной челюстью* (С. Довлатов, Соло на ИБМ); *Он обожал ходить на закрытые особые просмотры* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). В тех более редких случаях, когда инфинитив имеет форму СОВ, конструкция в целом приобретает дополнительное значение количества действия; ср. *Перед обедом он любил (обоужал) выпить бокал вина, После обеда она любила (обоужала) поспать*.

Любить, как уже отмечалось выше, управляет придаточным предложением, вводимым союзами *когда* и *чтобы*, в той же роли; ср. *Надя любила, когда он трогал ее* (Ю. Трифонов, В грибную осень); *Гарусов любил, когда она приходила* (И. Грекова, Маленький Гарусов); *В это время он обычно спал и не любил, чтобы его тревожили* (М. Ганина, Путь к нирване). Для *обоужать* такое управление в принципе возможно, но нехарактерно.

Оба синонима управляют предложно-именной группой вида *за что-л.* со значением мотивировки чувства (об этом свойстве см. также раздел 2.3 выше); ср. *Он всю войну служил во взводе управления и любил его за то, что здесь свободней* (Г. Бакланов, Навеки — девятнадцатилетние); *Слушатели обожали Михаила Семеныча за то же, за что его обожали в клубе „Праж”, — за исключительное красноречие* (М. Булгаков, Белая гвардия). При *любить* такая конструкция преобразуется в конверсную ей конструкцию вида *любить что-л. в ком-чем-л.*, ставящей в фокус внимания вызывающее любовь свойство

объекта; ср. *И тут сказывалась обиженная ее любовь, ибо любила она в сыне чуть ли не то самое, за что делала вид, — что не любит отца* (А. Битов, Пушкинский дом). Для *обожать* последняя конструкция нехарактерна, потому что в качестве предмета обожания, в силу интенсивности чувства, естественно мыслить весь объект, а не какие-то его стороны.

Для *любить* допустима конструкция с творительным тавтологическим, что невозможно для *обожать*; ср. *Музыку он любил особой любовью*.

Любить свободно употребляется в отрицательных, вопросительных и вводных предложениях, что невозможно или нехарактерно для *обожать*; ср. *Он не любил гулять* (читать, слушать музыку); — *Ну и ладно, давно пора, не люблю языком болтать в дороге!* (Ю. Казаков, „Вон бежит собака”); — *Вы Есенина любите?* — *вдруг спросил шофер* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *К этим людям принадлежал и Алексей Красиков, невысокий, крепко сбитый блондин, экс-капитан флота, как любил он говорить о себе* (Ф. Абрамов, А у папы были друзья?).

При этом в отрицательных предложениях сочетание *не любить* может обозначать не отсутствие любви к кому-чему-л., а наличие нелюбви, т. е. неприязненное чувство. Эта модификация значения происходит в сочетаниях с именами таких объектов и действий, которые было бы неестественно любить, т. е. с которыми чувство *любить* прагматически несовместимо. Ср. *Не люблю типов, что задают такие глупые вопросы* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Короче, не люблю я восторженных созерцателей* (С. Довлатов, Заповедник); *А вот уступать и сдаваться Шлиппенбах не любил* (С. Довлатов, Чемодан).

3.4. Сочетаемость

Оба синонима сочетаются с названием отдельного человека в роли субъекта чувства (см. примеры выше).

Оба синонима сочетаются с названиями животных в той же роли; ср. *Она [собака Тюнька] любит видеть сразу вместе всех своих* (Е. Короткова, День рождения Катьки); *Овса же, так обожяемого всеми лошадыми, нет и в помине* (В. Белов, Рассказы о всякой живности).

Оба синонима сочетаются со словами, обозначающими множественный или собирательный субъект; ср. *Старики любят ворчать, Дети обожают мороженое; Правы французы, чего ждать от нации, которая любит сыр с вареньем?* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Эстонцы не любят чистить обувь на улицах, и клиентура ста-*

ричка состоит в основном из приезжих (В. Аксенов, *Пора, мой друг, пора*).

Оба синонима сочетаются с локативными группами, метонимически обозначающими субъект чувства; ср. *В институте его любили, В труппе ее обожали*.

Оба синонима сочетаются с названием человека в роли объекта и источника чувства; ср. *Классную руководительницу по прозвищу Труба никто не любил, но директора было жаль* (Ю. Трифонов, *Дом на набережной*); *Она любила детей, это ясно, и можно было поехать в отпуск, хоть в Кисловодск, и оставить на нее детей и квартиру* (Т. Толстая, *Соня*); *О, как я обманут! Я обожал этого профессора, этого жалкого подагрика, я работал на него как вол!* (А. П. Чехов, *Дядя Ваня*). Для *обожать* этот тип употреблений является преобладающим.

Оба синонима сочетаются с названием предметов, пищи, занятий, информационных и эстетических объектов, свойств, явлений, событий, действий и т. п. в той же роли. Ср. *Она любит (обожает) фарфор (шоколад, горные лыжи, математику, детективы, осень, грозу)*; *Пушкин знал и любил хорошее оружие* (С. Довлатов, *Заповедник*); — *Если б вы знали, как я люблю телячий студень! И шашлыки на ребрышках! И кремовые пирожные! И харчо!* (С. Довлатов, *Соло на ИБМ*); *Но песни и пляски Федя любил* (В. Белов, *Рассказы о всякой живности*); *Люблю людей, люблю природу, / Но не люблю ходить гулять, / И твердо знаю, что народу / Моих творений не понять* (В. Ходасевич, „Люблю людей, люблю природу”); *Я люблю набитые ребятами кузова машин, бараки и палатки, хоть там топор можно повесить* (В. Аксенов, *Апельсины из Марокко*); *Очень религиозна, любит церковь и все божественное: похороны, свадьбы, крестины* (И. Грекова, *Вдовый пароход*); — *А вот это — скучная женщина, — уже не шептал, а громко говорил Коровьев, — обожает балы, все мечтает пожаловаться на свой платок* (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*); „*Человеков*”, то есть героев, творцов, двигателей обожяемого прогресса, *Горький глубоко чтит* (В. Ходасевич, *Горький*); *Экселенц обожает абсолютную точность формулировок* (А. и Б. Стругацкие, *Жук в муравейнике*); *Но она уже ответила: — Всегда обожала сцену у фонтана* (Ю. Домбровский, *Факультет ненужных вещей*); — *Ступай на оргдвор и вдарь в колокол, чтоб Мишка обеденное время услышал, а то он не тронется — он у нас дисциплину обожает* (А. Платонов, *Котлован*); *Обожаю этот оборот* (А. и Б. Стругацкие, *За миллиард лет до конца света*).

Для глагола *любить* весьма характерны сочетания с некоторыми интенсификаторами, в частности: а) наречиями и наречными оборотами большой степени типа *очень, весьма, особенно, безумно, как, так, больше всего* и т. п. Ср. *Ах, как любят у нас, особенно по темным углам, обижать безответных людей!* (В. Астафьев, Паруна); *Какими только уроками он не подрабатывает! включая теннис (что особенно любит впоследствии помянуть)* (А. Битов, Ясность бессмертия (воспоминания непредставленного)); *Так любил ходить в лес, что весь менялся, вся сонная лень одним махом слетала с него* (В. Белов, Рассказы о всякой живности); *Но больше всего, вот так, лежа под лиственницей, Петр любил смотреть на коня — на это деревянное чудо на крыше ставровского дома* (Ф. Абрамов, Братья и сестры); *И как раз больше всего Надя любила дома сидеть, чтоб с Володей вдвоем, никаких приятелей, и чтоб знать, что дети в порядке* (Ю. Трифонов, В грибную осень); б) наречиями в форме СРАВН типа *больше и меньше*; ср. *Ты что больше любишь — читать или слушать музыку?*; в) наречными оборотами небольшой степени типа *не очень, не слишком*; ср. *Надя его не очень любила, считала, что он дурно влияет на Володю* (Ю. Трифонов, В грибную осень); *Гиллус, впрочем, не слишком любил лечить — он посвящал свое время чтению и сам работал над большим сочинением* (В. Ходасевич, Жизнь Василия Травникова).

Для *обожать* из перечисленных сочетаний возможны сочетания первого и второго типов, но они, в сущности, плеонастичны и имеют отчетливый оттенок мещанского словоупотребления; ср. — *Я „Катюшу” сильно обожая* (И. Грекова, Вдовый пароход); *Вы что больше обожаете — танцы или кино?* (Русская разговорная речь).

С другой стороны, поскольку синоним *обожать* обозначает более интенсивное чувство, он легко сочетается с метаязыковыми наречиями *просто* и *попросту*, указывающими на уместность выбора данного слова для описания рассматриваемой ситуации. Ср. *Семейство русского посла — он [Беринг] попросту обожал, и не только самого посла, но и брата посла* (Н. Берберова, Железная женщина). Для *любить* такие сочетания нехарактерны.

ON THE NUMEROUS MEANINGS AND SYNONYMY
OF THE RUSSIAN *LYUBIT'* 'TO LOVE'

Two programmatic and theoretic-methodological features of N. I. Tolstoy's research attitude are continued by the author of the present article: (1) the idea of a close link between language and perception of the world, i.e. of a linguistic worldview, and (2) the postulate of the linguistic integrity of an object. Both of these constitute the basis of a new dictionary of Russian synonyms, coedited by the abovementioned author. The article presents a picture of Russian verbs *lyubit'* and *obozhat'* in their mutual synonymic bond. *Lyubit'* has three meanings and three parallel usages: (1) *Ona lyubit' drugovo* 'She loves someone else'; (2) *Sestry Tsvetaevy lubili svoy dom v Taruse* 'Tsvetaeva's sisters liked their house in Tarus'; and (3) *On lyubil davat' interv'yū* 'He liked to give interviews'. Although *obozhat'* can also appear in analogical semantic and syntactic contexts, it cannot be split into separate meanings. The observation is corroborated by a number of properties of the two words: their semantic, morphological, derivational and syntactic features, including the ability to function as indicators of the rheme. The abilities are realized differently in each of the three meanings of *lyubit'*, which for *obozhat'* is not the case. In particular, it is impossible to use the latter in negatives (**On ne obozhal slushat' muzyku* 'He didn't love/adore to listen to the music') or interrogatives (**Vy evo obozhayete?* 'Do you-PL love/adore him?').